

Православное обозрение

1886. Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П68

П68 Православное обозрение: 1886. Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 640 с.

ISBN 978-5-458-03069-4

ISBN 978-5-458-03069-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

щего торжества,—принималъ живѣйшее участіе, принимая на себя посредничество между Иисусомъ Христомъ и еллинами, пожелавшими приблизиться ко Христу. Какъ важно и спасительно имѣть такого о себѣ представителя, такого ходатая предъ Господомъ Богомъ, какъ св. апостолъ Андрей, явившійся благоустѣпнымъ ходатаемъ за людей въ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ домоостроительства спасенія рода человѣческаго!

Вѣра еллиновъ во Христа и желаніе ихъ видѣть Иисуса и приблизиться къ Нему—тихий укоръ и невѣровавшимъ іудеямъ и холоднымъ ко Христу христіанамъ. Не чада отца вѣрующихъ Авраама по плоти,—еллины дѣлаются чадами еѣ по духу. Евангельскіе еллины, а въ слѣдъ за ними и всѣ языческіе народы подобно стремительнымъ петонашъ, устремляются, по воскресеніи Христа, въ церковь Его. А Іудеи,—слушатели Божественнаго ученія и свидѣтели великихъ чудесъ Христовыхъ, не хотятъ видѣть, не хотятъ знать Иисуса, даже по воскресеніи Его не хотятъ вѣровать въ Него. Св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ, повѣствуя объ обращеніи ко Христу еллиновъ, съ изумленіемъ говоритъ объ ожесточеніи и ослѣпленіи невѣрующихъ іудеевъ: *столько чудесъ сотворилъ Иисусъ предъ ними, говорятъ онъ, но они не вѣровали въ Него* (от. 37—41). Понятнѣ изумительно и возмутительно ожесточенное невѣріе во Христа современныхъ Христу іудеевъ. Но еще возмутительнѣе и ужаснѣе невѣріе во Христа, холодность въ Нему христіанъ—послѣдователей Христовыхъ. Въ недрахъ самаго христіанства, съ самыхъ временъ апостольскихъ, постоянно встрѣчались люди, чуждавшіеся Христа, не хотѣвшіе видѣть, знать Его. И среди тѣхъ народовъ, которые считаютъ св. апостола Андрея своимъ просвѣтителемъ, среди даже тѣхъ людей, которые готовились и готовятся къ продолженію апостольскаго служенія Его,—были и есть люди, предпочитающіе Христу велиара (2 Кор. 6, 15), истинъ Христовой именное знаніе (1 Тим. 6, 20), увлеченіе философіею и пустымъ обобщеніемъ не преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (2 Кор. 2, 8). Не ужасно ли это? Называя себя мудрыми, а на самомъ дѣлѣ обесумѣвши (Рим. 1, 22) отъ увлеченія именнымъ знаніемъ, ложными выводами изъ данныхъ науки, эти смѣлы погибели и словомъ и дѣломъ и во всемъ поведеніемъ своимъ говорятъ: не хотимъ видѣть Иисуса.

Почему же не хотите вы, слѣпцы духовные, видѣть Іисуса, вѣровать въ Него, любить Его? Что дѣлаетъ васъ врагами Его—Бога истиннаго, Спасителя міра? Въ отвѣтъ на эти вопросы сыны погибельные нарекаютъ намъ безумные глаголы, свидѣтельствующіе о совершенномъ ихъ ослѣпленіи, ожесточеніи духовномъ (Іоан. 12, 37—41).

Не хотимъ видѣть Іисуса, не хотимъ знать Его, вѣровать въ Него,—говорятъ невѣры: Онъ не угоденъ намъ. Онъ учитъ, что есть Богъ—самобытный, всесовершенный личный Духъ, вѣчный, вездѣсущій, всемогущій, всеправедный, всесвятый, единый по существу и троичный въ лицахъ; что этотъ Богъ есть Творецъ всего видимаго и невидимаго, вещественнаго и духовнаго міра, Отецъ ангеловъ и человѣковъ—всеблагій и всемилостивый, любящій все твореніе Свое, промышляющій о немъ... Совсѣмъ не то говоритъ наука, (т.-е. извращеніе науки). Не такъ учитъ знаніе, — (разумѣется жеименное знаніе). Наука учитъ, что въ мірѣ нѣтъ ничего кромѣ матеріи съ ея силами и законами, что эта матерія самобытна и вѣчна, что ни Бога, ни вообще міра духовнаго нѣтъ, что матерія есть источникъ всякой жизни, что она, будучи сама неразумною,—есть источникъ и жизни (какъ это разумно и понятно)! разумной и самосознательной... *Не хотимъ видѣть, знать Іисуса*. По Его ученію, мы—люди—сотворены Богомъ, по Его образу и подобію; состоимъ изъ тѣла и души разумной и свободной; весь родъ человѣческій происходитъ отъ одного прародителя—человѣка, созданнаго разумнымъ и свободнымъ. Не угодно намъ это ученіе; не то говорятъ наша философія. Она учитъ, что нашимъ прародителемъ была обезьяна, что мы только путемъ многовѣковаго развитія достигли того, что сдѣлались людьми, и что ничего духовнаго въ насъ нѣтъ. (Быть-можетъ разсуждающіе такъ отчасти и правы... правы по отношенію къ себѣ: между людьми, неимѣющими собственнаго мнѣнія и съ чужаго голоса повторяющими безсмысленно чужія бредни и нелѣпости, съ одной стороны, и обезьянами, безсмысленно подражающими движеніямъ и дѣйствіямъ человѣческимъ, съ другой,—существуетъ какъ бы нѣкоторое сродство.) ...*Не хотимъ видѣть, знать Іисуса*. По Его ученію, Богъ создалъ человѣка для нещастія, и содѣлалъ его образомъ вѣчнаго бытія Своего; но завистію діавола вошла въ міръ

смерть и испытываютъ ее принадлежащія къ удѣлу его. (Прем. Сол. 2, 23—24). Онъ учитъ о грѣхопадѣніи первыхъ людей, о грѣхопадѣніи въ лицѣ ихъ и всего рода человѣческаго, объ осужденіи Богомъ грѣшниковъ на смерть и духовную и тѣлесную, о необходимости покаянія и спасенія людей, и о Себѣ какъ Спасителѣ мѣра... Не то вѣщаетъ намъ наука. Никакого грѣхопадѣнія людей не было. То, что именуютъ грѣхомъ, есть простое несовершенство природы, неизмѣющее нравственнаго характера; искупленіе и не нужно и не возможно; страшиться грѣха нѣтъ побужденій. *Не хотимъ видѣть, знать Иисуса.* Онъ обрекаетъ насъ на жизнь строгую, вѣстную; Онъ требуетъ отъ насъ борьбы съ нашими страстями и похотями, распятія грѣховной плоти нашей; Онъ требуетъ отъ насъ чистоты, правды, богоподобной святости; Онъ отравляетъ всѣ радости нашей жизни, воспрещая намъ удовлетвореніе похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской... Напротивъ, какъ снисходительна къ намъ наша философія! Какой жизненный просторъ она открываетъ для насъ! *Душа, много добра лежитъ у тебя на многие юды: покойся, ѣшь, пей, веселись* (Дук. 12, 19): вотъ наша философія и наша нравственность! *Будемъ наслаждаться настоящими благами и слышимъ пользоваться міромъ, какъ юностію, преисполнимся дорогимъ виномъ и благовоніями, и да не пройдетъ мимо насъ весенній цвѣтъ жизни; увѣнчаемъ цвѣтами розъ прежде, нежели они увяли, никто изъ насъ не лишай себя участія съ нами въ наслажденіи; вездѣ оставимъ слѣды веселья, ибо это наша боля и нашъ жребій* (Прем. Сол. 2, 6—9). *Не хотимъ видѣть, знать Иисуса.* Онъ проповѣдуетъ намъ законъ любви, повелѣваетъ любить не друзей только, но и враговъ нашихъ; Онъ повелѣваетъ воздавать кесарево кесарю и Божіе — Богу (Мате. 22, 22) и повиноваться власти; Онъ повелѣваетъ смотрѣть на бракъ, какъ на величайшую святыню; Онъ ограждаетъ право собственности; Онъ—врагъ всякаго насилія, всякихъ насильственныхъ переворотовъ; Онъ гнушается жестокости и кровозащности, и внушаетъ всѣмъ сострадательность... Не то внушаетъ намъ мудрость человѣческая,—(вѣрнѣе, бѣсовская)... Она внушаетъ намъ любить только себя самихъ. О любви ко врагамъ не можетъ быть и рѣчи: а врагъ нашъ всякій, кто—не однихъ убѣжденій съ нами, кто стоитъ намъ на дорогѣ, хотя бы

это были даже отецъ и мать. Для своихъ выродъ, будемъ при-
тѣснять бѣдняка, праведника, не пощадимъ вдовца, и не пооты-
димся многолтннхъ стѣднхъ старца. Сила наша да будетъ зако-
номъ правды; ибо бесиліе оказывается бесполезнымъ. Устроимъ
ковы праведнику (Прем. Сол. 2, 10—12). Испытаемъ его оскорбле-
ніемъ и мученіемъ, дабы узнать смиреніе его и видѣть незлобіе его;
осудимъ его на безчестную смерть, ибо, по словамъ ея, объ немъ
попеченіе будетъ (ст. 19, 20). Власть, по нашему, насилие; без-
началіе—свобода. Бракъ—развратъ; развратъ—честное отноше-
ніе половъ. Собственность—хищеніе; хищеніе—пользованіе сво-
имъ. Ничего святаго нѣтъ; для достиженія своихъ цѣлей—всѣ
средства хороши: ни предъ фотогеномъ, ни предъ динамитомъ
останавливаться не слѣдуетъ... Не хотимъ видѣть, знать Іисуса.
Онъ учитъ о безсмертіи души человѣческой и о воскресеніи
тѣла; говоритъ о праведномъ мѣдовозданіи въ вѣчности,—о
о вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ и вѣчныхъ мученіяхъ грѣш-
никовъ. Это ученіе о безсмертіи, какъ кошмаръ давитъ человѣ-
ка, отравляетъ его жизнь съ ея радостями и удовольствіями.
То ли дѣло наша философія? Представители ея говорятъ намъ:
коротка и прискорбна жизнь наша, и нѣтъ человѣку спасенія
отъ смерти, и не знаютъ, чтобы кто освободилъ изъ ада. Случайно мы
рождены и постъ будемъ какъ небывшіе; дыханіе въ
ноздряхъ нашихъ—дымъ, и слово искра въ движеніи нашего серд-
ца. Когда она угаснетъ, тѣло возвратится въ прахъ, а духъ раз-
стется какъ жидкій воздухъ. Жизнь наша—прохожденіе тѣни и
нѣтъ намъ возврата отъ смерти; ибо положена печать и никто
не возвращается. Будемъ же,—(вы думаете помышлять о вѣч-
ности и готовленіи къ ней? нѣтъ); будемъ же наслаждаться на-
стоящими благами и спышитъ пользоваться миромъ, какъ юно-
ствою (Прем. Сол. 2, 1—3; 5—6). Таковы безумные глаголы, на-
рекаемые въ оправданіе невѣрія! Таковы бессмысленныя причи-
ны, по которымъ многіе изъ современныхъ намъ христіанъ,
даже изъ лицъ, готовящихся быть вождями христіанъ, учителя-
ми ихъ,—отвращаются отъ Христа, не хотятъ видѣть Его,
знать Его, вѣровать въ Него. При малѣйшей долѣ здраваго
смысла и нравственнаго чувства, нельзя не отвращаться съ
омерзѣніемъ и негодованіемъ отъ той поистинѣ бѣсовокой, сата-
нинской мудрости, которую обезумѣвшіе люди считаютъ верховъ

мудрости человѣческой, и не склоняться на сторону ученія Христова. Не елиимъ только, хотѣвшіе видѣть Іисуса, осудить современныхъ мудрецовъ — иже словесниковъ и послѣдователей ихъ въ послѣдній день: иже осудить Содомъ и Гомерръ (Марк. 6, 11), которые уступаютъ подобнымъ мудрецамъ въ нечестіи и которые едва ли бы пребыли въ нечестіи, увидѣвъ Христа и услышавъ Его ученіе!..

*Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на сѣмь Твоемъ? Откуда убо имать плевелы (Матѣ, 13, 27). Въ эти люди, нынѣ отрицающіеся Тебя, не хотѣшіе видѣть, знать Тебя, а съ Тобою видѣть и Отца Твоего небеснаго, — не принадлежать ли къ тому плоду многому, который принесе Ты — божественное упостасное зерно пшеничное, — умерши въ землѣ (Іоан. 12, 24)? Не сѣяли ли царствія содѣлалъ Ты ихъ, возродивъ ихъ водою и духомъ въ таинствѣ крещенія, даровавъ имъ изобильно благодатныя силы въ таинствѣ муропоманія, неоднократно наитавъ и напоивъ ихъ небеснымъ хлѣбомъ и живоею водою своею ученія, даже иречистою плотію и кровію своею? Какъ же переродились и перерождаются они изъ пшеницы духовной въ духовныя плевелы, изъ сыновъ царствія въ сыновъ лукаваго? Пшеница вѣщественная вырождается, теряетъ свои добрыя качества, но не перерождается въ плевелы: а эти враги Твои, лицемерно именующіе себя Твоими послѣдователями, явно переродились въ плевелы, въ сыновъ лукаваго, часто болѣе непріятельныхъ къ Тебѣ, чѣмъ плевелы, возрастающіе въ мірѣ языческомъ, вообще непросвѣщенномъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Какъ оказалось возможнымъ такое неестественное явленіе — перерожденіе духовной пшеницы въ плевелы духовныя? *Врагъ челоука* — дьяволъ, съ слугами своими, не только посягаетъ между иже иже пшеницы плевелы, между сынами царствія сыновъ лукаваго, но и сыновъ царствія — христіанъ перерождаетъ въ сыновъ лукаваго, разирающая ихъ, вооружая и ожесточая противъ Христа и Его ученія и дѣлая ихъ часто врагами Божиими болѣе ожесточенными, чѣмъ люди, иже когда не знавшіе Христа; и ненавидящіе Его по невидѣнію. Онъ совершаетъ перерожденіе ихъ изъ духовной пшеницы въ плевелы чрезъ непосредственное свое таинственное соудѣствіе на ветлѣо челоука, остающагося въ нихъ, чрезъ своихъ слугъ — людей развращенныхъ и развращающихъ другихъ*

и своимъ словомъ и примѣромъ, и чрезъ погашеніе въ нихъ благодатнаго духа, умерщвленіе благодатной жизни, вытравленіе новаго чловѣка.

Любляй душу свою, поубиѣи ю (Іоан. 12, 25): говоритъ Господь по новоду желанія еллинновъ видѣть Его. *Иже аще хоцетъ душу свою спасти, поубиѣи ю* (Матѣ. 16, 25): говоритъ Господь и въ другомъ случаѣ, залагая заповѣдь Свою о нашемъ крестопоженіи. Эта неправильная любовь чловѣка къ самому себѣ, къ своей жизни, къ своимъ выгодамъ и тѣлеснымъ и духовнымъ, къ своей извращенной грѣхомъ личности, къ своему умственному и нравственному развитію, необоснованному на христіанскомъ ученіи, самоотверженіи, благодатно-духовномъ направленіи, — эта любовь и есть въ душѣ чловѣка то плевельное сѣмя, на которое начинаетъ дѣйствовать дьяволъ, и возвращая и распложая которое въ душѣ, онъ доводитъ чловѣка до гибели. Неистребляемое совершено въ чловѣкѣ и благодатию возрожденія самолюбіе, при безопасности чловѣка, подъ вліяніемъ духа злобы, легко разростается въ душѣ чловѣка, подобно плевеламъ, и подавляетъ въ ней все доброе, святое. Самолюбіе побуждаетъ людей, между прочимъ, избирать пути жизни и поприща служенія, наиболее выгодныя въ житейскомъ отношеніи, а равно и мѣста ученія и воспитанія, подготовляющія къ этимъ поприщамъ. Въ случаѣ же невозможности, по общественному положенію, предназначить себя къ поприщамъ житейски выгоднымъ и вступить въ учрежденія, подготовляющія къ симъ поприщамъ, самолюбцы стараются достигнуть своихъ цѣлей путями непрямыми: они лицемерно, наружно избираютъ для себя поприща служенія другія, имѣющія мало общаго съ излюбленными ими поприщами и вступаютъ и въ учебно-воспитательныя учрежденія другія. Но дѣлаютъ они это не по любви къ избраннымъ ими поприщамъ и учрежденіямъ, не съ цѣлію приготовить себя къ наружно избраннымъ ими поприщамъ, а съ цѣлію только получить образованіе и права по образованію, и воспользоваться ими для вступленія на другія болѣе выгодныя поприща служенія. Бываетъ это вездѣ; весьма нерѣдко бываетъ это въ школахъ духовныхъ. Въ эти школы часто поступаютъ дѣти безъ всякой любви къ церкви и пастырскому служенію, вовсе не для того, чтобы приготовиться къ этому служенію, а для того, чтобы, по-

лучше права по воспитанію въ нихъ, отказаться отъ служенія церкви, и поступить на поприща служенія, предлагающія наиболѣе житейскихъ выгодъ. Эта лживость, это лицемеріе, позавное только приготовленіе себя къ извѣстному служенію, безъ дѣйствительнаго намѣренія посвятить себя ему или обреченіе себя на это служеніе безъ любви къ нему имѣютъ самое развращающее вліяніе на воспитываемыхъ, и—рѣдкіе изъ подобныхъ людей не гибнуть нравственно. И частные люди и цѣлые народы, посвящающіе своему призванію, лицемерящіе, нечестные по отношенію къ нему, развращаются и гибнутъ. Развращеніе идетъ постепенно, послѣдовательно, усиленно и во многихъ обращается въ ненависть,—ожесточенную ненависть къ тому призванію, къ которому они наружно готовятся. Вступая въ извѣстное заведеніе безъ любви, для приготовленія ли къ служенію гражданскому или къ служенію церковному, дѣти и юноши занимаютъ своимъ дѣломъ неохотно, безъ любви, безъ убѣжденія и теплоты сердечной уловуютъ ученіе, исполняютъ правила жизни. Чѣмъ необходимѣе бываетъ для подобныхъ питомцевъ трудиться и трудиться усильно надъ изученіемъ предметовъ недюбимыхъ, тѣмъ непріятнѣе и затѣмъ ненавистнѣе становятся для нихъ эти предметы, тѣмъ недоумчивѣе начинаютъ они относиться къ нимъ, тѣмъ усильнѣе отыскиваютъ основанія къ тому, чтобы надъ ними надѣяться. Чѣмъ строже въ заведеніи порядки и возложенія за ихъ нарушеніе, тѣмъ ненавистнѣе становятся для нихъ эти порядки, тѣмъ сильнѣе возникаетъ въ нихъ желаніе нарушать ихъ, лишь бы только безъ вреда для самихъ себя. Мало-по-малу лицемеріе становится господствующею чертою ихъ нравственнаго характера: все дѣлается на показъ, для выгоды, для того, чтобы заслужить хорошіе отзывы и свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи и приобрести извѣстныя служебныя права. А въ душѣ, подъ покровомъ лицемерія, влочечетъ цѣлый адъ, кипитъ ненависть и къ заведенію съ его строемъ и къ тому служенію, къ которому готовить заведеніе. Самыя благодѣнія не обезоруживаютъ, а ожесточаютъ такихъ людей. Они ѣдятъ хлѣбъ, который даютъ имъ церковь или государство, и то несправедливо ропщутъ на скудость содержанія, то вмѣстѣ съ пищею, даже пресыщающею ихъ, впитываютъ въ себя ненависть къ кормильцамъ:—обычная черта недостойно благодѣтельствуемыхъ! Самыя права и пре-

имущества, приобретаемыя ими въ заведеніи и послѣдующія выгоды служебныя, ничто не ослабляетъ ихъ ненависти къ служебной, для котораго они воспитываются, и къ заведенію, воспитывающему ихъ. Такъ зараждается и растетъ, достигая часто ужаснаго роста, развращеніе людей; такъ совершается погубительное перерожденіе сыновъ царствія въ сыновъ лукаваго. Самолюбіе, лживость, нечестность, лицемеріе, лицемерное, нечестное отношеніе къ своему долгу и призванію служить первыми причинами этого ужаснаго перерожденія. Что переродило богоизбранный народъ израильскій въ народъ отверженный? Невѣрность всему призванію, лицемерное, вышнее только служеніе Богу, безъ пламенной любви къ Нему, неблагодарность къ Богу за благодѣянія Его.. Этотъ народъ, чудесно избавленный Богомъ отъ египетскаго рабства, вкушавшій въ пустынь манну—хлѣбъ ангельскій, пившій живую воду, которую Господь источаетъ для него даже изъ камня, постоянно пользовавшійся благодѣяніями Божиими, нестесненно болѣе и болѣе развращается вслѣдствіе своей лживости, невѣрности Богу и Его закону. Послѣ постоянного ропота противъ Бога и невѣры Ему чрезъ уклоненіе въ идолопоклонство, народъ этотъ завершаетъ свою вражду къ Богу и свою историческую жизнь богоубійствомъ, разсѣянїемъ по всему міру и поплоненїемъ золотому тельцу. Изъ этого некогда избраннаго народа Божія въ наши времена исходятъ самыя ожесточенныя враги не только христіанства, но и единобожія вообще, всякой вѣры вообще, безбожники.. Иуда, вмѣсто спасительнаго олушенія возлюбившій серебро, за любовь къ нему Господа воздалъ Ему предательствомъ. По хлѣбъ, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, который онъ принялъ отъ Господа вкусилъ на тайной вечери, вошелъ въ него сатана (Іоан. 13, 27), и онъ продалъ Господа. Тотже сатана, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, съ воспитанїемъ, ученїемъ, питанїемъ, входитъ обыкновенно и въ людей, нечестно относящихся къ своему воспитанію и служенію и перерождаетъ ихъ изъ сыновъ царствія въ сыновъ лукаваго. Честное отношеніе къ мѣсту воспитанія и совершаемому въ немъ воспитанію, любовь къ тому служенію, для котораго человекъ воспитывается, подавленіе въ себя самолюбія и воспитаніе самоотверженія и любви къ Богу и всему святому: вотъ что можетъ спасти человека отъ перерожденія его изъ сына царствія въ сына лукаваго.

Недовольство мѣстемъ своего воспитанія, преподаваемымъ въ немъ ученіемъ, существующими въ немъ порядками и ожидаемыми послѣдствіями воспитанія, порождаетъ, далѣе, въ людяхъ стремленіе искать внѣ своего заведенія того, что, по ихъ мнѣнію, можетъ восполнить пробѣлы въ ихъ ученіи и воспитаніи, дать имъ лучшія знанія, лучшія понятія и воззрѣнія и лучше приготовить ихъ къ жизни. Начинается это исканіе, и какъ часто, вмѣсто пшеницы духовной начинается питаніе подобныхъ искателей плевелами, вмѣсто рыбы—зміями, скорпіонами, вмѣсто хлѣба—каменіи! Врагъ спасенія не только идетъ на встрѣчу подобнымъ исканіямъ, но и часто предупреждаетъ оныя: онъ и самъ, какъ рыкающій левъ ходитъ, ища кого поглотить (1 Петр. 5, 8) и слугъ своихъ побуждаетъ уловлять въ свои сѣти неразумныхъ искателей лучшаго, отвергающихъ божественно-хорошее или человѣчески-доброе. Неразумные искатели мудрости человеческой, оставляя своихъ руководителей, обыкновенно попадаютъ въ сѣти враговъ добра: рѣдко, рѣдко встрѣчаются они съ людьми добрыми, помогающими ихъ доброму развитію. Да такихъ людей они и не ищутъ обыкновенно; потому что доброму они могутъ научиться, доброе руководство, добрую книгу они могутъ найти и въ своемъ училищѣ. Нѣтъ, они ищутъ и обрѣтаютъ руководителей, могущихъ научить ихъ тому, чему ихъ не учатъ, что даже преслѣдуютъ въ ихъ заведеніяхъ, обрѣтаютъ руководителей могущихъ научить ихъ чему-либо новому, неспровергающему изучаемое ими въ училищахъ, открыть имъ новые горизонты знанія, новое міровоззрѣніе. И вотъ сыны погибелныя продолжаютъ уже начавшееся дѣло разращенія подпавшихъ ихъ влиянію неразумныхъ: *бесѣды злыя* все болѣе и болѣе *растмѣляютъ обычаи бжтв* (1 Кор. 15, 33). Какъ послѣднее слово науки, они передаютъ неразумнымъ то, что не имѣетъ почти ничего общаго съ наукою, что составляетъ ложный выводъ изъ научныхъ открытій: учатъ ихъ безбожію, матеріализму, глумленію надъ Христомъ и христіанскимъ ученіемъ, надъ всякою святою истиною. Какъ послѣднее слово науки и государственной и соціальной мудрости возвѣщаютъ имъ ученіе, отвергающее всякую власть и проповѣдующее анархію, отвергающее неравенство состояній, собственность, семью и внушающее своеволие, насильственное присвоеніе чужаго, развратъ, волненія,

возмущенія, кровожадность, не останавливающееся даже предъ фотогеномъ и динамитомъ. Кромѣ развращающихъ бесѣдъ и примѣровъ своей гнусной жизни, эти развратители неопытныхъ употребляютъ для ихъ развращенія книги, сочиненія зловреднаго направленія, пространно и якобы научно излагающія гибельныя лжеученія. И къ числу такихъ развратителей обыкновенно принадлежать именно люди, воспитавшіеся на средства государства и даже церкви, а благодаряще ихъ за воспитаніе ненавистію къ нимъ, усиленно причинить имъ всевозможный вредъ, разрушить ихъ. Понятны послѣдствія этой развращающей дѣятельности сыновъ лукаваго. Ученики ихъ, бывшіе только холодными къ своему воспитанію и предназначенію, или только начинавшіе неприязненно относиться къ нимъ, дѣлаются ожесточенными врагами мѣста своего воспитанія, церкви, Бога. Развратители своими внушеніями, примѣрами, зловредными сочиненіями образуютъ развращаемыхъ по своему образу и подобию, или вѣрнѣе по образу и подобию отца своего—дѣвола, искажая въ нихъ образъ и подобіе Божіе и дѣлая истинными сынами дѣвола. Благоговѣйное, внимательное чтеніе и изученіе слова Божія, основательное усвоеніе ученія св. церкви и изученіе твореній св. отцевъ церкви: вотъ что можетъ не только предотвратить увлеченіе ложными ученіями и развращеніе духовное, но и даровать людямъ истинное знаніе, истинную мудрость божественную. *Немудрое Божіе премудрѣе челоуькоу* (1 Кор. 1, 25): говоритъ премудрѣйшій изъ апостоловъ св. апостолъ Павелъ. А мудрость челоуьческаѧ, возстающая на разумъ Божій, есть безуміе (ст. 20), презрѣнная мудрость бѣсовская (Іак. 3, 15; 1 Тим. 4, 1).

Для дѣвола и слугъ его невыносимо ненавистенъ въ христіанствѣ *новый челоуькъ, созданный по Богу, въ праведности и святости истинны* (Ефес. 4, 24), *обновляемый въ познаніи по образу создавшаю его* (Кол. 3, 10). Ненавистно имъ сѣмя благодатной жизни, вложенное въ душу нашу чрезъ таинство возрожденія и возвращаемое благодатію Божіею, даруемою чрезъ другія таинства и собственнымъ нашимъ крестнымъ подвигомъ. Этотъ новый челоуькъ можетъ возобладать и надъ душею и жизнію порочною и ослабивъ, обезсилить ветхаго челоуька, послѣ борьбы съ нимъ, уничтожить всѣ ковы дѣвола и слугъ его, освободить челоуька отъ сѣтей его и сдѣлать христіанина исполнѣ новымъ